

Зимой третьего года в Цзинхуне, снежинки размером с перо, свободно танцевали вокруг столицы Цзин. Прекрасный белый мир добавил оттенок чистоты на эту процветающую землю, наполненную желанием.

На улицах тепло одетые лоточники кутались в свою одежду, стоя на холоде, но не забывали кричать на пределе своих лёгких. Внезапно раздался звук барабанов. Прохожие и торговцы отошли в сторону. Вскоре появились солдаты, одетые в серебряные доспехи, сопровождающие множество экипажей,двигающихся по дороге. Эти кареты были инкрустированы величественными драгоценными камнями, их сопровождал звон медных колокольчиков. Граждане Цзин сразу поняли, что это были благородные дочери Императорской семьи на выезде. Неудивительно, что у них были барабаны, расчищающие путь, другим людям пришлось уйти с дороги.

Копыта лошадей разбрызгивали грязный серый снег на земле. Величественные кареты медленно проходили мимо людей с холодностью и властью.

Последний экипаж из чёрного дерева был исписан фениксами. Хоть он и поддерживался в чистоте, всё же был не так грандиозен, как кареты впереди. Он был изношен погодой и временем.

- Остановите карету.

Голос молодой девушки раздался из кареты. Охранники вокруг кареты слегка колебались, но затем остановились. Солдат подошёл со скамейкой, а дворцовая служанка почтительно склонилась перед каретой. Они протянули руки к карете, но их глаза были полны презрения и строгости.

Принцесса предыдущей династии воспитывалась Императором в качестве талисмана, чтобы показать свою доброжелательность. Она могла получить только видимость уважения.

Вскоре из кареты вышла молодая девушка, даже не десяти лет. На ней было хлопковое пальто, а в волосах были шпильки с кроликами. Она выпрыгнула из кареты и проигнорировав грязный снег на земле, побежала к определённому углу.

В углу был небольшой киоск, сахарный сироп кипел в кастрюле, когда старик, одетый в серый халат, делал фигурки из сахара. Увидев прелестного маленького ребёнка, старик озарился доброй улыбкой.

- Благородная госпожа, Вы хотите купить сахарную живопись (1)?

Солдат, который пришёл с молодой девушкой, почувствовал, что этот старик был немного странным, но не мог понять почему. Он поклонился молодой девушке.

- Ваше Высочество, Ваше тело благородно - Вы не можете быть опрометчивой.

Его Величество Император хотел, чтобы эта принцесса предыдущей династии была талисманом, и они, солдаты, должны были убедиться, что талисман будет жить. Но когда он закончил говорить, он увидел, как молодая принцесса повернулась и умоляюще посмотрела на него. Солдат прервался и бесконтрольно сказал:

- Если Вам это нравится, Вы можете купить немного, чтобы взять с собой, но Вы не должны есть много.

Будучи солдатом, он не мог сопротивляться очаровательному ребёнку.

- Благородная госпожа, какой вид вам нравится? - улыбка старика стала ещё более мягкой, когда он указал на живопись из сахара на рисовой соломке. Были солдаты, красавицы, цветы, животные и даже настоящие горы и реки.

Кун Хоу не знала, как она увидела эту лавку, издалека, и просто опрометчиво покинула экипаж. В то время как ей было почти десять лет, она только трижды покидала дворец на своей памяти.

Впервые, когда Императорский дворец был захвачен повстанцами. Дежурные дворца бежали с ней, но прежде, чем они достигли городских ворот, повстанцы захватили их.

Второй раз был после коронации нового Императора. Он запечатлел её, дочь Императора предыдущей династии, как гунчжу (2) Пин Нин (3), и с большой помпой взял её на церемонию поклонения Небесам. Более половины Цзин похвалили Его Величество за его доброжелательность. Через серебряные оконные покрытия она увидела беззаботное любопытство на лицах прохожих. Кун Хоу была похожа на льва, который жил в саду животных, и прохожие были людьми, любующимися животными.

Сегодня был третий раз. Самая привилегированная дочь Императора вернулась в Цзин и приказала благородным женщинам приветствовать её за городом.

Кун Хоу была очень довольна. Она хотела, чтобы у нового Императора было больше замужних дочерей. Таким образом, каждый раз, когда они возвращались, у неё была бы возможность покинуть дворец. Услышав вопрос владельца лавки, Кун Хоу указала на Бессмертную Богиню, ступившую на луну, и сказала:

- Я хочу эту.

- Хорошо, - владелец киоска использовал ложку, чтобы наливать кипящий сироп и быстро рисовал на деревянной доске. Его движения были искусны, его выражение было сосредоточенным настолько, будто он создавал великий предмет.

Кун Хоу смотрела, не смея моргнуть. Она боялась, что пропустит что-то из этого чудесного процесса. Снежинки падали девочке на лицо, из-за чего оно покраснело от холода. Владелец палатки не мог не сказать.

- Господин солдат, сегодня сильный снегопад. Благородная госпожа молода, не позволяйте ей простужаться.

Солдат наконец отреагировал и махнул рукой, чтобы дворцовая служанка подняла зонтик для Кун Хоу. В это время он наконец понял, что не так. Этот старик, похоже, не боялся их; он не казался обычным гражданином.

Владелец палатки подмигнул Кун Хоу. Кун Хоу закрыла рот и не издавала ни звука, но в её глазах искрилась улыбка. Сахарная живопись быстро была завершена. Владелец ларька был чрезвычайно опытным, а сахарная живопись богини была такой же прозрачной, как кристалл. Летящая Бессмертная несла таинственную ауру.

- Так красиво... Это самая красивая сахарная живопись, которую я когда-либо видела, - хотя это была единственная живопись, которую она когда-либо видела.

- Принцесса Пин Нин, - женщина-чиновник, одетая в синюю зимнюю одежду, подошла и сказала без выражения: - Вы должны уйти.

Недалеко от того места, где находилась женщина, стояли некоторые дворянки рядом с их экипажами. Их головы были наклонены, когда они шептались, явно смеясь над Кун Хоу. Когда-то она была весьма благородной принцессой. Втайне смеясь над Кун Хоу, они получали особый вид удовлетворения.

Но реакции Кун Хоу часто сводили на нет их удовлетворение, потому что она не реагировала на это презрение. Никакой боли, ни ярости, ни даже несчастья. Она смотрела на них большими глазами, как будто они были неблагоприятными.

На этот раз Кун Хоу отреагировала аналогичным образом. Она вытащила из мешочка серебряный и отдала его владельцу лавки. Не обращая внимания на холодное выражение женщины-чиновницы, она сказала хозяину киоска:

- Ваша живопись из сахара прекрасна, точно так же, как в историях из книг.

Волосы и борода владельца были полностью белые, его одежда была порвана и изношена. Она думала, что его дни были нелегки, ему приходилось выходить в такую холодную погоду, чтобы продать живопись из сахара. Кун Хоу подумала, что он может стать счастливее, если она похвалит его.

Жизнь простых людей была непростой. Конечно, сама Кун Хоу этого не понимала, но она

читала об этом в рассказах.

– Ваше Высочество! – выражение лица женщины-чиновницы точно покрылось инеем. Она сказала ледяным голосом: – Где Ваши манеры?

Кун Хоу осторожно взяла живопись из сахара, завернутую в рисовую бумагу. Она сморщила нос, стоя спиной к женщине. Когда девочка обернулась к ней, она снова выглядела восхитительной и послушной.

– Большое спасибо, госпожа, за Ваше напоминание.

Женщина-чиновница неискренне улыбнулась.

– Всё хорошо, пока Ваше Высочество понимает.

Кун Хоу притворилась, что не видит презрения в глазах женщины. Она осторожно несла сахарную живопись и приготовилась вернуться в карету. Но она случайно наступила в грязь на земле и несколько капель попали на платье женщины-чиновницы.

Женщина уставилась на пятна грязи на платье с уродливым выражением, но она не решилась по-настоящему неуважительно отнестись к Кун Хоу.

– Ваше Высочество, как у женщины, Ваша речь должна быть неторопливой и размеренной... – до того, как женщина закончила говорить, поднялся ветер, неся снежинки, которые болезненно поцарапали её лицо, как тусклые лезвия, режущие плоть.

Порыв ветра быстро прошёл. Дворцовая служанка, держащая зонтик для Кун Хоу, повернулась, чтобы посмотреть, но, проигнорировав повреждённый зонтик, она закричала.

Крик испугал женщину-чиновницу. Однако в тот момент, когда она готовилась прочитать лекцию этой непослушной дворцовой служанке, женщина была ошеломлена сценой перед собой, прежде чем смогла произнести хоть слово.

Радужный свет сиял в небе словно восхождение Бессмертного. И тот старик, который рисовал сахаром, исчез. Угол был пуст, как будто никто никогда не появлялся.

---

1. Дракон, живопись из сахара.

2. 公主 (gōngzhǔ) – Гунчжу – принцесса первого ранга, дочь Императора, принцесса; королевна; царевна; принцесса крови, великая княжна. В Древнем Китае было очень много условностей и рангов, и это касалось не только, например, чиновников разных рангов, но и членов Императорской семьи. Есть разные принцессы (Гунчжу, Цзюньчжу), их положение и место в иерархии Императорской семьи довольно сильно различаются, поэтому русское и английское слова "принцесса" не могут полностью передать суть. Обычно Гунчжу – это принцессы крови, дочери или сёстры Императора, так что тот факт, что её назначили Гунчжу, довольно впечатляет, даже если титул чисто номинальный.

3. 平宁 (píngníng) – Пин Нин. Помимо рангов также существовали "титулы", которыми нарекал Император тех, кому даровал тот или иной ранг. Поэтому, несмотря на то, что он сделал принцессу прошлой династии Гунчжу, он назвал её Пин Нин, что можно перевести как "смиренная и спокойная". Иронично.

<http://tl.rulate.ru/book/18629/390455>